

Глава 26: Признание

—

В тот вечер Тао Минчжуо приготовил большую кастрюлю супа из капусты с мясными фрикадельками.

Родители Тао Минчжуо владели небольшим ресторанчиком и прекрасно готовили, но, как говорилось в книге, которую читал Тао Минчжуо, гены и наследственность... действительно полны неопределенности.

Тао Сюэ с детства стабильно взрывала кухню, а Тао Минчжуо, хоть и не был таким безнадежным, как Тао Сюэ, мог лишь с трудом готовить повседневные блюда, будучи игроком с довольно нестабильным уровнем.

Например, в этом супе из капусты с мясными фрикадельками, приготовленном Тао Минчжуо, соотношение мяса и овощей было немного нарушено: примерно шесть фрикаделек на один капустный лист.

Две чаши, черная и белая, стояли рядом, каждая до краев наполнена горкой мясных фрикаделек.

Тао Минчжуо работал обеими руками, эффективно: одной запихивал фрикадельки в рот, другой — клал их в чашу Цзин Ци: «Ешь скорее, больному нужно больше восстанавливать силы».

Цзин Ци: «...Хорошо».

Цзин Ци только что подхватил фрикадельку и отправил её в рот, но не успел ещё прожевать, как услышал, как Тао Минчжуо кашлянул и как ни в чём не бывало спросил: «Вкусно?»

Цзин Ци откусил от фрикадельки, немного пожевал и оценил: «Очень вкусно».

Тао Минчжуо смотрел на него, через мгновение произнес «м-м», выглядя при этом несколько довольным.

Он поджал губы и сказал Цзин Ци: «Я приготовил много».

Цзин Ци сначала не понял, что имел в виду Тао Минчжуо, но потом до него дошло.

Весь ужин, каждый раз, когда Цзин Ци съедал фрикадельку и собирался взять что-то другое, Тао Минчжуо, притворяясь невозмутимым, тайком подкладывал ему ещё одну фрикадельку.

Таким образом, количество фрикаделек в чаше Цзин Ци постепенно увеличивалось: чем больше он ел, тем больше становилось фрикаделек.

Поскольку Тао Минчжуо постоянно подкладывал ему еду, а сам он в этот вечер был очень голоден, Цзин Ци, глядя, как ест Тао Минчжуо, не мог удержаться и сам съел много.

Однако аппетит Цзин Ци все же был ограничен, и к концу он вынужден был оставить несколько фрикаделек.

Цзин Ци взглянул на Тао Минчжуо, который, напевая, накладывал себе рис на кухне, и подумал, что если он оставит фрикадельки, Тао Минчжуо, вероятно, расстроится.

Поэтому, пока Тао Минчжуо не заметил, Цзин Ци немного поколебался и в конце концов скормил оставшиеся мясные фрикадельки Доктору Вэню, который уже давно пристально на них смотрел.

После ужина Тао Минчжуо и Цзин Ци сидели на диване, каждый занимаясь своими делами.

Тао Минчжуо редактировал эскизы на планшете, а Цзин Ци включил ноутбук и немного поработал.

Закончив с эскизами, Тао Минчжуо ещё немного почитал, пытаясь закрепить свой новый образ культурного человека.

Через пять минут Тао Минчжуо не удержался и зевнул.

Зевнув, Тао Минчжуо тут же настороженно приподнял веки и обнаружил, что Цзин Ци, сидящий напротив, как ни в чем не бывало, сосредоточенно смотрит в экран ноутбука.

Только тогда Тао Минчжуо успокоился и продолжил листать книгу в руках.

К счастью, в книге все еще были иллюстрации, на которые можно было посмотреть. Однако Тао Минчжуо некоторое время смотрел на изображение двойной спирали ДНК, и, следуя за ее извивами и переплетениями, почувствовал еще большую сонливость.

Итак, Тао Минчжуо снова задумался.

Он прикинул про себя, что будет жить в доме Цзин Ци десять дней. Хотя он уже переночевал одну ночь, но поскольку приехал вечером, то сегодня, по сути, считается первый официальный день.

Точно, ему нужно прожить здесь всего десять дней.

Он на мгновение опешил, затем снова невольно начал предаваться пустым мыслям, но сегодня Цзин Ци купил такие дорогие чаши, и это выглядело так, будто... ему предстояло жить здесь очень долго.

Когда его мысли были беспокойны, Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци закрыл ноутбук и с улыбкой спросил: «Хочешь посмотреть фильм?»

Тао Минчжуо на мгновение опешил и сказал: «Хорошо».

Цзин Ци выбрал неплохой детективный фильм.

Фильм начался, Цзин Ци убрал ноутбук на журнальный столик, а затем сел рядом с Тао Минчжуо.

Сначала никто не разговаривал, сосредоточившись только на содержании фильма, но Тао Минчжуо посмотрел некоторое время и понял, что, возможно, дело не в том, что книга была слишком скучной, а в том, что сегодня он действительно устал.

Поэтому ему хотелось спать независимо от того, что он смотрел.

Лицо героини начало двоиться в глазах Тао Минчжуо. Тао Минчжуо изо всех сил старался держать глаза открытыми, через некоторое время глубоко вздохнул и украдкой взглянул на Цзин Ци.

«Просто ненадолго закрою глаза», — подумал он. «Цзин Ци тоже смотрит очень внимательно, наверное, не заметит, главное, когда он заговорит, я быстро открою глаза».

Так думая, Тао Минчжуо слегка откинул голову назад, полностью погрузился в диван и медленно закрыл глаза.

Цзин Ци сосредоточенно смотрел на экран телевизора, когда вдруг почувствовал, как его плечо отяжелело.

Он опустил взгляд и обнаружил, что молодой человек рядом с ним, закрыв глаза, положил голову ему на плечо. Его дыхание было ровным и спокойным, он спал очень крепко.

Цзин Ци на мгновение опешил.

После выхода из супермаркета днем, Тао Минчжуо, хоть и краснел всю дорогу из-за тех парных чаш, все же настоял на том, чтобы Цзин Ци ничего не нес.

Он один прошел немало, неся две большие сумки с покупками, а вернувшись, тут же занялся готовкой, так что физические затраты, конечно, были немалыми.

Четкие брови, глубокие глаза и высокая переносица молодого человека придавали ему героический и красивый вид. Но волосы, наоборот, были пышными и мягкими, свисая на лоб, отчего он выглядел очень покладистым.

Цзин Ци почувствовал, как его сердце тоже стало теплым.

Он тихо смотрел на лицо Тао Минчжуо некоторое время, затем, спустя мгновение, с улыбкой поднял глаза, позволяя ему продолжать опираться на свое плечо.

В итоге через пять минут, возможно, почувствовав, что плечо не слишком удобное для подушки, юноша что-то невнятно пробормотал и придвинул свое разгоряченное тело ближе.

Цзин Ци колебался, не зная, стоит ли найти ему подушку, чтобы было удобнее, но тут тело Тао Минчжуо «плюхнулось», и его голова упала прямо на бедро Цзин Ци.

Цзин Ци: «...»

Бедро было намного удобнее плеча, юноша даже потерялся лицом о бедро Цзин Ци пару раз, и только после этого его дыхание снова стало ровным.

Тао Минчжуо в полудреме видел сон.

Во сне они с Цзин Ци по-прежнему жили вместе, но на этот раз не только чаши для супа были парными, но и зубные щетки, полотенца, стаканы, и даже одежда — все было парным.

Во сне Цзин Ци смотрел на него, и в его глазах, казалось, скрывалось озеро нежной и чистой воды, и, как в тот раз в баре, он мягко назвал его «Минчжуо».

Он спросил: «Минчжуо, можешь приготовить мне суп вечером?»

Тао Минчжуо тут же осознал, что причина, по которой они в данный момент используют парные предметы, не в том, что в супермаркете появилась новая скидка, и не в чем-то другом.

А потому что... они уже стали настоящей парой.

Тао Минчжуо услышал свой ответ: «Хорошо».

Затем он увидел, как Цзин Ци прищурился, очень красиво и нежно улыбнулся ему, поднял ногу и шаг за шагом приблизился к нему.

Как только Цзин Ци протянул руку, чтобы взять его за руку, его фигура вдруг начала исчезать, а затем перед глазами Тао Минчжуо наступила хаотичная темнота.

Через некоторое время Тао Минчжуо почувствовал, как половина его щеки коснулась чего-то мягкого, очень приятного и теплого, словно подушка, набитая мягким бархатом, и при этом имеющая функцию подогрева.

Тао Минчжуо не знал, как долго он спал. Когда он в полудреме открыл глаза, он на мгновение опешил.

Он увидел лицо Цзин Ци, но под очень необычным углом.

Поскольку Тао Минчжуо был выше, обычно он немного наклонялся, чтобы смотреть на Цзин Ци сверху вниз, но на этот раз Тао Минчжуо увидел лицо Цзин Ци снизу вверх.

Свет от экрана телевизора падал на лицо Цзин Ци, и в чередовании света и тени сердце Тао Минчжуо вдруг начало бешено колотиться.

Потому что он вдруг понял, что то, на чем он сейчас лежит, вовсе не какая-то подушка, а бедро Цзин Ци!

Заметив движение Тао Минчжуо, Цзин Ци отвел взгляд от экрана, опустил голову, посмотрел в глаза Тао Минчжуо и произнес «а».

Он сказал: «Проснулся?»

Тао Минчжуо, покраснев, хотел встать: «Я, я, я...»

«Если ты только проснулся, не вставай слишком резко», — сказал Цзин Ци. «Потихоньку».

Кажется, Цзин Ци заметил смущение Тао Минчжуо и снова прищурился, сказав: «Ничего страшного, я тоже часто засыпаю во время фильмов. Ты сегодня много работал и очень устал».

Тао Минчжуо суетливо сел, несколько раз глубоко вздохнул, но сердце всё равно бешено колотилось.

Он не осмеливался смотреть на Цзин Ци, мог только сухо сказать: «Я... я не знаю, как так вышло, что я уснул и...»

Цзин Ци улыбнулся и сказал: «Ничего».

Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци опустил голову и рукой разгладил смявшуюся ткань брюк.

Они оба некоторое время молчали.

Тао Минчжуо подсознательно поднял руку и потрогал ту половину лица, которая только что прижималась к бедру Цзин Ци, чувствуя, что температура все еще немного повышена.

Помимо смущения, Тао Минчжуо чувствовал больше растерянности, потому что совершенно не

мог понять, почему ему только что приснился такой сон.

«Кстати», — наконец Цзин Ци нарушил тишину, задав немного неожиданный вопрос: «Скажи, ты не хотел бы пойти куда-нибудь поесть в следующий вторник вечером?»

Когда Цзин Ци задал этот вопрос, первой реакцией Тао Минчжуо было недоумение.

Ведь они уже столько дней ели вместе, так зачем спрашивать его «не хочет ли он куда-нибудь пойти»? Ответ, конечно, «хочет»!

«Я знаю один неплохой французский ресторан, можем сходить попробовать», — добавил Цзин Ци.

«Без проблем», — подумал Тао Минчжуо и добавил: «Но позволь мне пригласить тебя, я ещё не отдал долг за те несколько ужинов, которые ты оплатил».

Цзин Ци покачал головой и сказал: «Этот ужин для меня имеет особое значение, поэтому позволь мне пригласить тебя, хорошо?»

Его тон был очень уверенным, Тао Минчжуо на мгновение опешил, а затем сказал: «Хорошо».

Фильм подходил к концу, они сидели рядом на диване, и снова воцарилась тишина.

Через мгновение Тао Минчжуо не удержался и спросил: «Так что же это за особенное значение?»

Цзин Ци повернулся, посмотрел в глаза Тао Минчжуо и тихонько улыбнулся.

Он не стал давать дальнейших объяснений, а отвёл взгляд, встал, взял пульт и выключил телевизор.

«Расскажу тебе тогда», — сказал Цзин Ци. «Спокойной ночи».

Тао Минчжуо: «...Спокойной ночи».

«Следующий вторник, следующий вторник... Что это за особенный день?» — Глядя на уходящего Цзин Ци, Тао Минчжуо сидел на диване, все еще немного сомневаясь и размышляя.

Тао Минчжуо задумался на мгновение, открыл календарь на телефоне и пролистал до даты следующего вторника.

Затем его глаза резко расширились.

—

Тао Сюэ полила цветы, затем поставила лейку на подоконник.

Затем она рухнула на диван, с удовольствием выдохнула и заставила себя немного почитать недавно купленное руководство по воспитанию детей.

Через пять минут Тао Сюэ, с помутневшими глазами, закрыла книгу, подумав, что посмотреть её после рождения ребёнка не поздно, главное — её настроение, и, в общем, сегодняшняя читательская деятельность на этом закончена.

И вот Тао Сюэ включила телевизор и с удовольствием стала смотреть свою любимую в последнее время мелодраму про семейные отношения.

Как раз когда она смотрела битву свекрови и невестки, телефон Тао Сюэ завибрировал. Она цокнула языком, взглянула на определитель номера и обнаружила, что это был видеозвонок от Тао Минчжуо.

Тао Сюэ, почувствовав любопытство, ответила на звонок и спросила: «Ты, парень, почему вдруг звонишь мне?»

Не успел Тао Минчжуо ответить, как Тао Сюэ что-то вспомнила и снова спросила: «Кстати, в тот день я видела, что ты ехал на машине сестры Ли. Что случилось?»

Тао Минчжуо на мгновение опешил и сказал: «Да, мой... коллега, на самом деле это младший сын сестры Ли, ты его раньше видела в салоне».

Тао Сюэ произнесла «О», словно что-то поняв.

На самом деле, Тао Сюэ уже плохо помнила, как именно выглядел этот «коллега» Тао Минчжуо, лишь помнила, что это был красивый парень с хорошим характером, и он был очень вежлив, поэтому она успокоилась.

«Понятно», — сказала Тао Сюэ, невольно поворачиваясь к экрану телевизора. «Раз человек заболел, ты должен хорошо ему помочь».

Тао Минчжуо невнятно ответил, долго мямлил, наконец выдал: «...Моего зятя снова нет дома?»

Тао Сюэ щелкала семечки рядом, глядя в телевизор и вздыхая: «В последнее время у него на работе много дел, и он всегда жалуется мне, когда возвращается домой. Ну, ладно, мне одной тоже спокойнее».

Тао Минчжуо ответил «м-м», и снова замолчал.

Тао Сюэ слишком хорошо его знала и понимала, что он явно что-то скрывает. Она бросила взгляд на экран телевизора и снова спросила: «Ну же, давай быстрее, ты же не просто так мне звонишь. Что случилось?»

Тао Минчжуо по ту сторону экрана долго молчал, а через некоторое время его выражение лица стало застенчивым.

Тао Минчжуо: «Ну, тогда, я скажу, ладно?»

Сюжет на экране телевизора постепенно достигал кульминации, и внимание Тао Сюэ было немедленно приковано к нему. Она совершенно не слышала, что он говорил, и не отрывала взгляда от экрана: «Угу, угу».

«Это тот, о ком я только что говорил, тот самый коллега», — Тао Минчжуо сделал паузу и запнулся: «Он, он пригласил меня на ужин вечером девятнадцатого мая, и ещё сказал... сказал, что этот день особенный».

Глаза Тао Сюэ почти прилипли к экрану телевизора, потому что сериал наконец-то дошел до самого захватывающего момента, когда невестка собиралась собрать чемоданы и развестись, и

она не хотела пропустить ни единого кадра.

Поэтому Тао Сюэ даже не задумываясь над словами Тао Минчжуо, начала отмахиваться: «Ого, это так... это так...»

Тао Минчжуо с некоторой печалью произнес «м-м».

«Правда?» Он опустил голову и пробормотал: «Ну почему, из всех дней, он выбрал... выбрал день перед 520*?»

[*Китайский интернет-день святого Валентина, «день 520» (по произношению цифр 5 и 20 созвучно фразе «я люблю тебя»). Этот день отмечается в основном молодежью и используется для признания в любви или выражения романтических чувств.]

Тао Минчжуо некоторое время молчал, затем снова поднял голову и растерянно, беспомощно сказал ей: «Сестра, у меня такое чувство, что он, возможно, собирается признаться мне в любви».

Тао Сюэ, глядя на экран телевизора и щелкая семечки, кивнула: «Ох-ох, да что там такого. Разве за тобой не бегали многие в студенческие годы? Каждый раз ты приходил ко мне и спрашивал, что делать. В этот раз сам подумай, как ты раньше справлялся, надо учиться самостоятельно мыслить, понимаешь?..»

Тао Минчжуо долго молчал.

На мгновение воздух замер, рука Тао Сюэ, щелкающая семечки, остановилась, затем она вдруг что-то поняла и резко повернула голову.

«...Кто?» — недоверчиво спросила она. «Ты только что сказал, кто собирается признаться тебе в любви?»

—

<http://bllate.org/book/12607/1119759>